

УДК 111.8: 17.023.35
DOI:10.15372/PS20230305
EDN: ATQSSS

И.А. Гапаров

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ПОЛЬЗЫ (МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ, НАУЧНЫЙ, СИСТЕМНЫЙ)

Статья посвящена вопросу определения понятия пользы. Цель рассуждения – охарактеризовать метафизический, научный и системный подходы к определению пользы, продемонстрировать их преимущества и недостатки. Методы рассуждения – сравнительно-сопоставительный, трансцендентальный. Рассмотрены идеи метафизиков, ученых политэкономического и эволюционного направлений, утилитаристов, прагматиков, представителей философии техники. В результате исследования выявлено и охарактеризовано шесть способов определения понятия пользы. Показано, что каждое из определений этого понятия выступает способом запечатления существующей связи между чувственностью, рассудком и разумом, идеальным и реальным мирами. Сформулировано общее определение пользы как идеи разума, выражающей единство апперцепции.

Ключевые слова: польза; истина; добро; красота; удовольствие; идея; жизнь; техника

I.A. Gaparov

APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF UTILITY (METAPHYSICAL, SCIENTIFIC, AND SYSTEMIC)

The article deals with the issue of defining the concept of utility. The purpose of the discussion is to characterize metaphysical, scientific and systemic approaches to determining utility and to show their advantages and disadvantages. The argument is based on comparative and transcendental methods. The ideas of metaphysicians, scientists working in the political economic and evolutionary fields, utilitarians, pragmatists, and representatives of the philosophy of technology are considered. As a result of the study, six ways to define the concept of utility are identified and characterized. It is shown that each definition related to utility acts as a way of capturing the relationship between sensuality, mind and reason, the ideal and real worlds. A general definition of utility is formulated as an idea of reason expressing the unity of apperception.

Keywords: utility; truth; goodness; beauty; pleasure; idea; life; technology

Проблема пользы

Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием рефлексии относительно того, что собой представляет феномен пользы. В снятом виде, в качестве соразмерности цели и средства, польза участвует в теоретической и практической деятельности: о пользе говорят и пишут в той мере, в какой она касается материальных и духовных благ, затрагивающих жизнь всякого человека. За пользой закрепилось значение атрибута, или признака, свойственного определенной вещи, определенному событию или процессу. О пользе как о высшем (трансцендентальном) основании, охватывающем все сущее и постигаемом внеэкспериментальным способом, ясные и отчетливые суждения в актуальном историко-философском контексте отсутствуют.

Классической триаде целей человеческой деятельности – добру, истине и красоте посвящено большое число работ, тогда как количество текстов о пользе остается крайне скудным. Среди философских произведений, в названиях которых присутствует слово «польза», русскоязычному читателю известны сочинение Ф. Ницше «О пользе и вреде истории для жизни» и труд К.М. Кантора «Красота и польза». Ницше пишет об истории, Кантор – о красоте. К анализу понятия пользы эти произведения имеют косвенное отношение. В посвященных пользе нефилософских работах в таких областях, как юриспруденция, медицина, экономика, делается акцент на инструментальных аспектах полезности по отношению к закону, болезни, спросу и предложению.

Вопрос о том, что такое польза, до сих пор остается открытым. Множество значений, приписываемых термину «польза», размывает содержание понятия пользы, делает его неопределенным, допускает его подмену в суждениях такими понятиями, как «помощь», «выгода», «благо», «интерес», «значение» и т.д. Актуальная задача заключается в снятии неопределенности, в достижении ясного и отчетливого определения понятия «польза». Ее решение на первом шаге связано с прояснением способов определения пользы, закрепившихся как в философском, так и в научном дискурсе.

Метафизические способы определения понятия пользы

Подход, вскрывающий внутренние связи и отношения, охватываемые понятием пользы, мы называем метафизическим. Методоло-

гические образцы метафизического подхода к умпостигаемым основаниям бытия в разные периоды истории предложены такими мыслителями, как Х. Вольф, И. Кант и Э. Корет. Метафизическим этот подход является потому, что польза в нем раскрывается как основание деятельности, постигаемое не чувственно, а рассудочно/разумно, т.е. внеэкспериментальным способом. Важные идеи, затрагивающие метафизический способ определения пользы, сформулированы в сочинениях Аристотеля, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, У. Джемса и Н.Г. Чернышевского.

Контекст представления о пользе задают идеи Аристотеля. В сочинении «Никомахова этика» [1] Аристотель утверждает, что всякому разумному существу свойственно волевое стремление. Сведения о нем позволяют узнать о тех целях, которые данное существо преследует. На основании знания о целях можно узнать про то, что такое счастье и из чего оно состоит. Счастье – высшее из всех благ, или активность души в соответствии с присущей ей добродетелью [20]. Оно является тем, что избирается не ради чего-то другого, а ради самого себя. Аристотель разделяет самодостаточное благо (счастье) и все то, что способствует ему (пользу). Жизнь согласно пользе расценивается Аристотелем как развлечение, поскольку полезным называется все то, что «существует ради чего-то другого» [1, с. 59]. Напротив, жизнь сообразно благу, является истинно счастливой. Сама счастливая жизнь предполагает следующие пути: добродетельной деятельности либо теории. Аристотель выбирает второй путь, поскольку жизнь в соответствии с практической деятельностью нуждается в материальных благах, скрывая себя средствами на пути к высшему счастью, тогда как созерцательная жизнь, ограничивая потребность в материальных благах, позволяет сосредоточиться на главной цели – созерцании вечных истин. Тем, кто не способен следовать по пути счастья, Аристотель рекомендует опираться на принцип пользы – в практической жизни придерживаться умеренности как средней линии поведения между крайностями. Таким образом, полагает Аристотель, может быть запечатлено высшее благо, а также все то, что выступает его выражением. Однако в таком случае понятие «польза» есть не более чем метафизический момент снятия наличного (и ограниченного) сущего с целью реализации высшего основания, охватывающего все сущее в целом.

Через оппозиции внешней и внутренней целесообразности определяет пользу основатель системы трансцендентального идеализ-

ма И. Кант. Он полагает, что польза – это внешняя целесообразность, обладающая недостаточным совершенством, поскольку благорасположение к предмету в ней не является непосредственным. Она такова по той причине, что замкнута на средствах и целях, тогда как «объективная внутренняя целесообразность, то есть совершенство, уже ближе к предикату прекрасного» [9, с. 95]. Таким образом, различие между пользой и красотой состоит в том, что «благорасположение к многообразному в вещи в соответствии с ее внутренней целью, которая определяет ее возможность, есть благорасположение, основанное на понятии; благорасположение же к красоте не предполагает понятия, но непосредственно связано с представлением, посредством которого дается (а не мыслится) предмет» [9, с. 99]. Исходя из этого, Кант определяет два типа деятельности: в соответствии с эстетическим и биологическим принципами (пользы). Так, выдвигая суждения эстетической направленности, субъект сосредоточен на объекте самом по себе. Напротив, в суждениях биологической целесообразности в объекте его привлекают средство и цель, определяемые практическими нуждами. Кант считает, что недостаточно полагаться на биологическую целесообразность, иначе цели вполне можно приписать природе. Нужно учитывать, что цели заключены в устройстве познания как рефлектирующей способности суждения, вооружающей исследователя «регулятивными принципами, благодаря которым становится возможным изучение природы» [10, с. 76], тогда как «телеологические понятия используются в условном значении с целью открытия нетелеологических закономерностей» [Там же].

Наряду с И. Кантом попытался определить пользу основатель системы абсолютного духа Г.В.Ф. Гегель. Воззрения Канта на пользу он посчитал неприемлемыми. По мнению Гегеля, польза не является выражением вещей в инструментальном значении. Вещи, полагаемые в качестве средств, не несут в себе никакой внутренней диалектики, так как, принимаемые за метафизический аспект снятия для реализации идеи, они исходно нагружаются негативным содержанием. Напротив, польза – «умозаключение, в котором субъективная цель смыкается с внешней ей объективностью через некоторый средний термин, который есть единство обеих» [3, с. 396]. Такое понимание пользы приводит у Гегеля к тому, что ее границы расширяются до пункта реализации идеи, состоящего из следующих ступеней: цели субъективной, цели осуществляющейся и цели осу-

ществленной. Последняя ступень является наиболее значимой, поскольку в ней снимается односторонность субъективного и объективного аспектов в их единстве, тогда как «цель сохраняет себя в борьбе против объективного и одновременно в нем самом, ибо кроме того, что она есть одностороннее субъективное, особенное, она есть также конкретно-всеобщее, в себе сущее тождество субъективного и объективного» [3, с. 398]. Но достигнутая цель не является чем-то конечным, она выступает в качестве объекта, устремленного в бесконечность. Если цель является завершенной, то этот аспект отображает ее видимость, где объективность оказывается покровом понятия. На деле люди не удовлетворены своими результатами только по той причине, что не способны испытать подлинное удовольствие, поскольку подводимый под цель материал реализуется внешним образом, выступая проявлением его внутренней сущности, т.е. как понятие, а не как чистая объективность. Эта «постоянная» неудовлетворенность является аспектом человеческого существования («хитростью разума»), и преодолеть ее – значит принять тот факт, что цели, преследуемые людьми, никогда не могут быть ими полностью реализованы, поскольку они а priori заключены в идее. Благодаря принятию установки на бесконечность человек как конечное существо продолжает жить, интересоваться миром и осуществлять деятельность, но осознать полностью тот факт, что именно «идея в своем процессе сама создает себе эту иллюзию, противопоставляет себе нечто другое, и ее деятельность состоит в снятии этой иллюзии» [3, с. 399], ему не дано, а если дано, то искажено, через превратные формы сознания.

Кроме Гегеля попытки определить пользу предприняли У. Джемс и Н.Г. Чернышевский. Расхождение современников по духу в творчество затронуло и их исходные основания. Для Джемса исходным основанием была истина, для Н. Чернышевского – красота. Свойственный каждому из них ход мысли привел к тому, что для Джемса различие пользы и истины снималось в идее, тогда как для Чернышевского различие пользы и красоты – в жизни. Это объясняет также и то, что Джемс был гносеологом, а Чернышевский – эстетом.

Чистая истина для Джемса выступает фикцией из-за отсутствующих связей со сферой праксиса. Для него истина – момент убежденности в существовании чего-либо как то, что «дает нам максимальную сумму удовлетворений» [7, с. 133], или «общее имя для

процессов проверки» [7, с. 134], «имена для других связанных с жизнью процессов, к которым также стремятся потому, что стремление окупается» [Там же]. Под пользой Джемс понимает то, что совершает свое назначение в опыте. Поскольку примирение истины и пользы возможно в идее, постольку «истинной называют идею, начинающую свой процесс проверки, а полезной – идею, совершившую свое назначение в опыте» [7, с. 125].

В свою очередь, для Чернышевского дело не столько в идее и в истине, сколько в жизни, отображающей в действительности полезное идеалами красоты. Тогда «высочайшая красота есть именно красота, встречаемая человеком в мире действительности, а не красота, создаваемая искусством» [17, с. 81], так как то, что создается сферой искусства, по большей части несет в себе аспекты подражания или идеализации, но не выражения всей полноты жизни, которая в идее запечатлена быть не может. Жизнь схватывается не в идее, а в совокупности человеческих черт и действий, обобщаемых целесообразностью, тогда как «бесполезное не имеет права на уважение» [17, с. 158]. Получается, что в жизни переплетаются красота с пользой. С одной стороны, жизнь полезна, поскольку благодаря хорошо спланированным действиям человек достигает лучших результатов, а с другой стороны, жизнь прекрасна, поскольку целесообразные черты позволяют ее запечатлеть художественными средствами. Отсюда следует, что «прекрасное есть жизнь»; прекрасным существом кажется человеку то существо, в котором он видит жизнь, как он ее понимает; прекрасный предмет – тот предмет, который напоминает ему о жизни» [17, с. 90].

Следует отметить, что в каждом из представленных выше подходов к определению пользы она выражается в соответствии с целью как высшей ценностью. В метафизическом подходе Аристотеля польза определяется сообразно благу в рамках оппозиции теоретической и практической деятельности. У Канта польза выступает наименее совершенным способом выражения прекрасного, будучи определена через оппозицию внешней и внутренней целесообразностей. Согласно Джемсу, польза является принципом актуализации истины и определяется через оппозицию идеи и следующего из нее эффекта. У Чернышевского польза определяется через оппозицию прекрасного в феномене жизни. У Гегеля польза выступает способом реализации абсолютной идеи через снятие оппозиции субъективной и объективной целей.

Экономическое и биологическое обоснования пользы в обществе и природе

Второй подход раскрывается в политэкономии А. Смита, У. Петти и в теории эволюции Ч. Дарвина. Польза не является здесь метафизическим основанием, ее суть заключена в совокупности признаков, свойств и поступков, позволяющих выжить как в естественном, так и в искусственном мире. Невозможность определить пользу в качестве базового основания связана с противоречиями относительно высших ценностей. В сфере познания противоречие возникает в том случае, когда истина становится выражением утилитарной оценки, в этике – когда добро подменяется принципом полезности, сопоставляющим страдания и удовольствия, в эстетике – когда прекрасным формам вменяется задача выполнять утилитарные функции. Таким образом, чтобы определить, что такое польза, недостаточно совершить замену ценностного плана, нужно найти свойственную пользе закономерность.

Первопроходцами в прояснении экономического (политэкономического) определения понятия пользы являются У. Петти и А. Смит. Петти понимает под пользой практический принцип как способ «хорошего» управления вещами, включающий способность подстроиться к естественному ходу природных событий [14]. Смит определяет пользу умозрительно (в соответствии с нуждами практики), сводя ее к установлению динамического равновесия с окружающей природой. Помещая пользу в один ряд с ценностью, он определяет ее как совокупное положение дел и вещей, вызывающее чувство удовлетворения. Такое положение дел и вещей вызывает чувство удовлетворения в силу их удобного расположения и осуществления. Кроме того, «полезность предмета нравится обладающему им человеку постоянным напоминанием о доставляемом им удовольствии или удобстве; удовольствие это возобновляется при каждой мысли о нем, и предмет становится тогда постоянным и неистощимым источником наслаждения» [15, с. 180]. Здесь отмечается другая сторона пользы – репрезентативная. Поскольку пробные попытки осуществления действий могут сталкиваться с препятствиями, необходимо их перепроверять, для того чтобы убедиться, что за их расположением следует удовлетворение. Но этих двух аспектов (удобство, репрезентация) недостаточно, нужен третий – порядок. Когда удобство становится все менее значимым, человек часть своего внимания начинает уделять упорядоченности, т.е. порядок по-

требностей изменяется. Так, «изящество, это вдохновенное творчество, вложенное в произведения, нередко ценятся гораздо больше, чем ожидаемая от них польза» [Там же], так как совокупность элементов или предметов может вызывать у человека чувство отвращения и желание поскорее их изменить.

Биологически (в контексте эволюционного направления) понятие пользы связано с самосохранением, т.е. с факторами, влияющими на сохранение жизни. Подобное определение следует из труда Ч. Дарвина «Происхождение видов». Особое внимание Дарвин обращает на объективную сторону пользы, заключенную в ряде черт и признаков, позволяющих видам успешнее вести борьбу за выживание. Поскольку борьба за выживание «действует только на пользу данного существа и через посредство этой пользы» [4, с. 75], то черты, позволяющие особи адаптироваться к внешним природным условиям, будут усиливаться или ослабляться в зависимости от степени данной борьбы. Таким образом, польза не является абстракцией. Она определяется как вполне реальный принцип, в соответствии с которым степень выживаемости зависит от приобретенных признаков, позволяющих виду успешнее приспосабливаться к внешним условиям.

Однако там, где принцип выживания и все то, что связано с адаптацией, отходят на второй план, на первый план выступает принцип прекрасного. Такой установки придерживаются Р. Эмерсон и Г. Спенсер. У Эмерсона красота определяется в биологическом смысле, у Спенсера – в общественном. Согласно Эмерсону, то, что «природа в одно время производит для пользы, она обращает в предмет украшения» [16, с. 719]. Так, устройство морской ракушки, предназначенное для пропитания, спустя некоторое время становится украшением. По Спенсеру, примерно то же самое наблюдается в обществе, когда предмет или явление, бывшие значимыми (полезными) для существования одних культур, становятся мало значимыми артефактами для других. Отсюда следует, что «существенное предварительное условие всякой красоты есть контраст» [16, с. 722], т.е. прекрасное следует из полезного, тогда как польза задает контраст прекрасному. Чем большее расстояние разделяет две и более культуры, тем изменчивее становится смысл того, что было значимым для каждой из них по отдельности. Культура, способная осмыслить свои ценности, т.е. подвергнуть их рефлексии, способна обратить внимание и на ценности другой. Однако ценности, запе-

чатленные в артефактах мертвой культуры, явятся для живой не более чем средствами, пригодными для формирования эстетического вкуса.

Резюмируя сказанное выше о научном подходе, следует отметить, что А. Смит, У. Петти и Ч. Дарвин определяют пользу в соответствии со способом приспособления к условиям окружающей среды. Правда, Смит и Петти подводят под него общество, тогда как Дарвин – все виды существ, включившиеся в борьбу за выживание. В первом случае под пользой понимается динамическое равновесие в обществе, во втором – совокупность признаков, обеспечивающих существование вида.

Утилитаристский, прагматистский и технический способы определения понятия пользы

Метафизическим и научным противостоят системные (философские) способы определения пользы. Одним из них является утилитаристский. Философы утилитаристского направления сформулировали положения, которые можно рассматривать как правила рациональности. Они предположили, что люди должны желать тех вещей, которые приносят наибольшую полезность. Положительная полезность определялась как тенденция приносить удовольствия, отрицательная полезность – как тенденция приносить страдания [21]. В целом под полезностью понималось «свойство предмета, по которому он имеет стремление приносить благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье, предупреждать вред, страдание, зло или несчастье той стороны, об интересе которой идет речь» [2, с. 10]. Такого способа определения понятия пользы, следуя Ч. Райту, придерживался И. Бентам. Скепсис по отношению к этому подходу выражал Дж. Ст. Милль, подчеркивая, что Бендам, во-первых, при определении пользы делает акцент на удовольствии, во-вторых, отождествляет полезное с прекрасным, в-третьих, подводит пользу под разные арифметические действия. Со своей стороны, Милль полагал, что под пользой необходимо понимать не эгоистическую установку, направленную на максимизацию удовольствий, а общественную максиму, в соответствии с которой «каждый должен считаться за одного, и никто не может претендовать на большее» [11, с. 231]. Реализуется польза в форме справедливости, которая представляет собой общественное чувство, направленное на установле-

ние такого положения дел и вещей, выражением которых могли бы стать общественная или групповая стабильность и порядок.

Представители прагматизма, в отличие от утилитаристов, на место удовольствия и справедливости ставили идею. Однако они понимали идею не в ее чисто познавательном аспекте (т.е. идеи – это не кантовские понятия разума, отвечающие его потребности доведения синтеза, начатого рассудком, до безусловной законченности [9]), а в онтологическом, подразумевающей убежденность в ее существовании, заключающемся в эффекте, производимом этой идеей на индивида. Идея – это не чувственно осязаемая вещь, но и не метафизическая фикция. Идея выступает интеллектуальным конструктом, вмещающим в себя совокупность действий, позволяющих более эффективным путем достичь поставленной цели. Этот путь определяется критерием проверки идеи на истинность. В свою очередь, по Н.А. Ястреб, «среди критериев истинности на первый план выходит требование “знать – значить уметь делать” или “работает, следовательно, верно”» [19, с. 243]. Если истинность – критерий пользы, то ее исходным основанием является интеллект, под которым Дж. Дьюи понимает «процесс вывода заключений обоснования их опытом и достижение уверенности косвенным путем» [8, с. 23]. Выражением этого процесса является польза, посредством которой осуществляется синтез элементов в целостность, обеспечивается связь миров (теории и практики).

Наряду с утилитаристским и прагматистским способами определения пользы можно отметить технический. Представители философии техники под пользой понимают способ выражения связи идеи с чувственностью или разума с чувственностью при посредстве рассудка. Все то, что подпадает под эту связь, может считаться полезным, напротив, все то, что препятствует ей, – вредным. Изобретение, будучи конечным выражением разумной, рассудочной и чувственной ступеней познания, является полезным только в том случае, если удовлетворяет потребности соразмерно, вложенным в него разумным целям. Выражением данного подхода можно считать концепции философии техники П.К. Энгельмейера и Ф. Дессауэра.

Согласно П.К. Энгельмейеру, польза является неотъемлемой частью техники. Благодаря ей техническое изобретение становится носителем ценностей и иных ориентиров. Техника, определенная в широком смысле как план работы, способ выполнения задачи, не замкнутый материальным сооружением, соразмерна пользе как фак-

тору, который «увеличивает производительность нашего труда» [18, с. 30] и «облегчает достижение назначенной цели» [Там же]. В целом польза выступает в качестве критерия проверки техники на эффективность относительно целей, реализация которых была в ней предусмотрена.

Для Ф. Дессауэра феномен техники приобретает мировой характер. Человек, выступающий выражением космоса, способен сделать «предметом своего познающего мышления, научного усилия все, что относится к космосу, и тем самым – самого себя в той мере, в какой он с ним соотносен» [6, с. 48]. Посредством «единства апперцепции», раскрывающегося в способностях (исследования, изобретения и обработки), он связывает разнородные миры в единство. Выражением этой связи выступает польза. Также пользу можно определить как служебную ценность технического объекта, направленного на выполнение задачи. Но ценности (сами по себе) обладают идеальным бытием. Обладая идеальным бытием, они являются ориентиром для повышения уровня инструментальных показателей подручного бытия, а польза (сама по себе) представляет собой связь между идеей и ее реализацией. Ценность выступает в качестве «цензора» в соотношении между идеальным и реальным аспектами бытия, стремясь их сблизить друг с другом, тогда как польза направлена на устранение несовершенства связанности разнородных аспектов бытия. Польза – это практический (технический) принцип. Ее выражением выступают «точки соединения – изобретенные артефакты, исполняющие технические задачи согласно человеческим целям» [12, с. 45], отталкиваясь от которых, человек совершает практические действия. Отсюда следует, что «порядок служебной ценности отдельного предмета» должен анализироваться с позиции» ценности, каковой являются «обеспечение и сохранение цивилизации в качестве реального основания культуры» [5, с. 128]. Следствие этого положения дел заключается в том, что чем более предсказуемым становится ход реализации связи между разнородными компонентами бытия, тем выше значимость ценности, выражением которой является технический объект.

Многообразие способов определения понятия пользы

Необходимо признать, что польза, наряду с добром, истиной и красотой, является одним из высших оснований бытия и познания.

Однако без соотнесенности с сущим, данным человеку непосредственно, польза оказывается не определенной. Определить понятие пользы – значит попытаться прояснить связи, посредством которых осуществляется целостность индивида, группы или общества. Если запечатлеть такого рода связи не представляется возможным, то любое суждение, касающееся пользы, можно назвать бессмысленным. С одной стороны, тогда нужно признать, что слово польза, будучи метафорой, пригодно только для выражения чувства жизни, поскольку польза упоминается в суждении для акцентирования внимания на постороннем феномене (например, на истине, красоте или добре). С другой стороны, без обращения внимания на пользу теряется смысл предложения или значение слова, упоминаемого в суждении наряду со словом «польза». Так, например, невозможно определить понятие жизни, которая лишена витальности, если витальность раскрывается через пользу. Разум, имеющий связь с чувственностью через посредство рассудка, проходит обработку пользой. Высшие понятия разума – добро, красота и истина выражаются и воспроизводятся на основании примеров, заданных пользой. В целом, мир без пользы – это мир, в котором существуют разрывы между ожиданиями и устремлениями, его идеальным и реальным измерениями.

В действительности разрыв между полюсами единого мира отсутствует. Отсутствие разрыва объясняется тем, что понятие пользы отображает связь элементов как бытия, так и познания, представляя собой условие возможности референции от явлений чувственного мира к рассудку и разуму, и наоборот (проективно). Если это так, тогда польза в целом может быть определена как «умопостигаемый постулат снятия прецедента основания становления, модельная ситуация которого представлена в понятии сохраняющей причины» [13, с. 18], что говорит о ее трансцендентальном характере, имеющем выражение в мыслящем и одновременно действующем существе, т.е. имеющем самосознание (единство апперцепции). Это существо проявляет пользу всеми возможными способами, если исходить из тех определений, которые были рассмотрены выше. *Метафизическая польза* определяется для него как методологический аспект снятия ограниченного сущего с целью реализации высшего основания, *утилитарная польза* – как количественная составляющая удовольствий и страданий, в которой перевес одного из аспектов принуждает к действию с целью их уравнивания, *прагма-*

тическая польза – как качественная составляющая, образующая связь между идеей и проистекающим из нее позитивным эффектом, *техническая польза* – как связь между разумом, рассудком и чувственностью, конечным выражением которой являются конструирование и исполнение, *экономическая польза* – как общественное динамическое равновесие, *биологическая польза* – как связь признаков, способствующих адаптации индивида и обеспечивающих сохранение вида.

Литература

1. *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
2. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974.
4. *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. СПб.: Наука, 1991.
5. *Дессауэр Ф.* Спор о технике. Самара: Изд-во Самар. гум. академии, 2017.
6. *Дессауэр Ф.* Человек и космос // Семиотические исследования. 2022. № 1 (2). С. 25–49.
7. *Джемс У.* Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления. М.: Изд-во ЛКИ, 2011.
8. *Дьюи Дж.* Психология и педагогика мышления. М.: Юрайт, 2023.
9. *Кант И.* Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994.
10. *Корнилов С.В.* На пути к современной философии биологии: опыт критики телеологической способности суждения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 456. С. 73–77.
11. *Милль Дж.Ст.* Утилитаризм. Ростов-н/Д.: Донской издательский дом, 2013.
12. *Нестеров А.Ю., Демина А.И.* Категории «значение» и «изобретение» в контексте семиотики техники // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 42–50.
13. *Огнев А.Н.* Аксиология в системе философского знания. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2017.
14. *Петти В.* Трактат о налогах и сборах // Шедевры мировой экономической мысли. Петрозаводск: Петроком, 1993. Т. 2.
15. *Смит А.* Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.
16. *Спенсер Г.* Польза и красота // Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Минск: Современный литератор, 1999. С. 719–723.
17. *Чернышевский Н.Г.* Эстетические отношения искусства к действительности // Чернышевский Н.Г. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1986. Т. 1. С. 71–173.
18. *Энгельмейер П.К.* Теория творчества. М.: Либроком, 2010.
19. *Ястреб Н.А.* Открывая инструментализм заново: философия техники в работах классиков американского прагматизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 64. С. 241–252.

20. *Demirsoy S., Can M.* Comparison of Islamic, traditional and alternative utility theories // ISSD 2010 Second International Conference on Sustainable Development. Sarajevo, 2010. P. 476–485.

21. *Read D.* Experienced utility: Utility theory from Jeremy Bentham to Daniel Kahneman // *Thinking and Reasoning*. 2007. Vol. 13 (1). P. 45–61.

References

1. *Aristotle.* (1983). *Nikomakhova etika* [Nicomachean Ethics]. In: *Aristotle. Sochineniya*: V 4 t. [Works: In 4 vol.], Vol. 4. Moscow, Mysl Publ. (In Russ.).

2. *Bentham, J.* (1998). *Vvedenie v osnovaniya nravstvennosti i zakonodatelstva* [An Introduction to the Principles of Morals and Legislation]. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russ.).

3. *Hegel, G.W.F.* (1974). *Entsiklopediya filosofskikh nauk: V 3 t. T. 1: Nauka logiki* [Encyclopedia of the Philosophical Sciences: In 3 vol. Vol. 1: Science of Logic]. Moscow, Mysl Publ. (In Russ.).

4. *Darwin, Ch.* (1991). *Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora, ili Sokhranenie blagopriyatnykh ras v borbe za zhizn* [On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life]. St. Petersburg, Nauka Publ. (In Russ.).

5. *Dessauer, F.* (2017). *Spor o tekhnike* [The Controversy on the Technology]. Samara, Samara Academy of Humanities Publ. (In Russ.).

6. *Dessauer, F.* (2022). *Chelovek i kosmos* [Human and Cosmos]. *Semioticheskie issledovaniya* [Semiotic Studies], 1 (2), 25–49. (In Russ.).

7. *James, W.* (2011). *Pragmatizm: novoe nazvanie dlya nekotorykh starykh metodov myshleniya* [Pragmatism: A New Name for Some Old Ways of Thinking]. Moscow, LKI Publ. (In Russ.).

8. *Dewey, J.* (2023). *Psikhologiya i pedagogika myshleniya* [Psychology and Pedagogy of Thinking]. Moscow, Yurayt Publ. (In Russ.).

9. *Kant, I.* (1994). *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Critique of Judgment]. Moscow, Iskusstvo Publ. (In Russ.).

10. *Kornilov, S.V.* (2020). *Na puti k sovremennoy filosofii biologii: opyt kritiki teleologicheskoy sposobnosti suzhdeniya* [Towards a modern philosophy of biology: critique of the teleological judgment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 456, 73–77.

11. *Mill, J.St.* (2013). *Utilitarizm* [Utilitarianism]. Rostov-on-Don, Donskoy Publishing House. (In Russ.).

12. *Nesterov, A.Yu. & A.I. Demina.* (2019). *Kategorii “znachenie” i “izobrenenie” v kontekste semiotiki tekhniki* [The categories of meaning and invention in the context of the semiotics of technology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 49, 42–50.

13. *Ognev, A.N.* (2017). *Aksiologiya v sisteme filosofskogo znaniya* [Axiology in the System of Philosophical Knowledge]. Samara, Samara University Publ.

14. *Petty, W.* (1993). *Traktat o nalogakh i sborakh* [A Treatise of Taxes and Contributions]. In: *Shedevry mirovoy ekonomicheskoy mysli* [Masterpieces of World Economic Thought], Vol. 2. Petrozavodsk, Petrokom Publ. (In Russ.).

15. *Smith, A.* (1997). *Teoriya npravstvennykh chuvstv* [Theory of Moral Sentiments]. Moscow, Respublika Publ. (In Russ.).
16. *Spencer, H.* (1999). *Polza i krasota* [Utility and Beauty]. In: Spencer, H. *Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie* [Essays: Scientific, Political, and Speculative]. Minsk, Sovremennyy Literator Publ., 719–723. (In Russ.).
17. *Chernyshevsky, N.G.* (1986). *Esteticheskie otnosheniya iskusstva k deystvitelnosti* [Aesthetic Relations of Art to Reality]. In: Chernyshevsky, N.G. *Sochineniya: V 2 t.* [Works: In 2 vol.], Vol. 1. Moscow, Mysl Publ, 71–173.
18. *Engelmeyer, P.K.* (2010). *Teoriya tvorchestva* [Theory of Creativity]. Moscow, Librocom Publ. (In Russ.).
19. *Yastreba, N.A.* (2021). *Otkryvaya instrumentalizm zanovo: filosofiya tekhniki v rabotakh klassikov amerikanskogo pragmatizma* [Rediscovering instrumentalism: the philosophy of technology in the works of the classics of American pragmatism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 64, 241–252.
20. *Demirsoy, S. & M. Can.* (2010). Comparison of Islamic, traditional and alternative utility theories. In: *ISSD 2010 Second International Conference on Sustainable Development*. Sarajevo, 476–485.
21. *Read, D.* (2007). Experienced utility: Utility theory from Jeremy Bentham to Daniel Kahneman. *Thinking and Reasoning*, 13 (1), 45–61.

Информация об авторе

Гапаров Искендер Абдурашидович. – Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (443086, Самара, Московское шоссе, 34).

sarov-1@mail.ru

Information about the author

Gaparov, Iskender Abdurashidovich. – Samara National Research University named after Acedemician S.P. Korolev (34, Moskovskoe Hwy, Samara, 443086, Russia).

Дата поступления 17.08.2023